

«если покойник пользовался уважением народа, то возле него ставится его изображение, вытесанное из камня или вырезанное из дерева»¹⁶.

Следующие статьи В. П. Дьяконовой и П. И. Каралькина дают едва ли не первую научную фиксацию материалов по типам одежды и жилищ западных тувинцев. Их подробное описание сопровождается документальными фотографиями и хорошими чертежами. Следует отметить публикацию чертежей покроя тувинской одежды, даваемых впервые, а также как новый ценный материал в изучении одежды — публикацию описания и рисунков типов швов. Все эти элементы и части одежды описаны с выявлением тувинской местной терминологии.

Эти материалы, как и материалы статьи Л. П. Потапова, представляют определенный вклад в этнографическую науку. Конечно, можно высказать сожаление о том, чего не дали или не сделали авторы рецензируемой книги. Например, Л. П. Потапов обратил основное внимание на подробное изучение шаманства и совсем не затронул ламаистского культа у тувинцев. Между тем было бы чрезвычайно интересно составить представление о местной разновидности ламаизма, о формах и сочетаниях этой религии с параллельно существовавшим шаманизмом, о синкретичности культовых представлений тувинцев в прошлом.

Представляется спорным при изучении каких-то конкретных форм материальной культуры тувинцев пытаться выискивать элементы сходства ее только с материальной культурой древних тюрков VI—VIII вв., как это делает иногда В. П. Дьяконова (стр. 169, 250—251), и при этом не упоминать сильнейшей «омонголенности» тувинской культуры в целом, что особенно проявляется в одежде. Можно ли на основании находок сходных с тувинскими бронзовых пуговиц в погребениях VI—VIII вв., говорить, что «сохранение традиционности в некоторых элементах материальной культуры у современных тувинцев прослеживается по археологическим данным довольно четко начиная с VIII в.» (стр. 250, прим. 20), или же наборные пояса тувинцев возводить к древнетюркским (стр. 251). И то и другое было и есть у монголов, а чтобы «четко» проследить по археологическим данным связи элементов тувинской материальной культуры с древнетюркской VI—VIII вв., необходимо еще доказать наличие таких генетических связей в материалах VIII—XVI вв.

Несмотря на некоторые отмеченные нами недостатки, носящие преимущественно частный характер, рецензируемый I том Трудов ТКЭАН является значительным вкладом в тувиноведение. В заключение следует пожелать коллективу сотрудников экспедиции успешного выполнения поставленных перед нею задач и скорейшей публикации всех собранных материалов.

Л. Р. Кызласов

¹⁶ Н. Ф. Катанов, Указ. раб., стр. 128.

И. С. Гурвич, К. Г. Кузаков. *Корякский национальный округ*. М., 1960, 302 стр.

Каждый, кто бывал на Севере, знает, как нужны на местах работы о современном хозяйстве и культуре коренного населения, о природных ресурсах и перспективах промышленного развития национальных округов. В предвоенные годы обо всех национальных округах, кроме Таймырского и Чукотского, были изданы книги или брошюры. Корякскому национальному округу была посвящена интересная работа М. А. Сергеева, вышедшая в 1934 г.¹ Понятно, однако, что к настоящему времени она уже устарела. В послевоенные годы о Корякском национальном округе не было напечатано ничего, кроме отдельных газетных и журнальных статей. Потребность же в работе, обобщающей огромные перемены, происшедшие в жизни народностей округа за 30 лет его существования, очень велика. Поэтому книга И. С. Гурвича и К. Г. Кузакова весьма актуальна и, очевидно, будет с интересом встречена широкими кругами специалистов и местных практических работников Корякского национального округа.

В книге подробно рассказывается о природных условиях и естественных ресурсах округа, истории корякского народа до Октябрьской революции и в советский период, а также характеризуются современное народное хозяйство округа и культура его коренного населения. Очень ценно, что авторы обращают внимание читателей на еще не решенные проблемы и дают много полезных рекомендаций по различным вопросам развития хозяйства и культуры Корякского национального округа и перестройки быта его коренного населения. Авторы использовали большое количество источников и литературы и, что особенно ценно, лично собранные ими в последние годы обширные материалы об экономике и культуре коренного населения округа. Поэтому в книге содержатся новейшие данные по всем рассматриваемым в ней вопросам. Тем более обидно, что эта интересная и обстоятельно написанная работа не лишена некоторых недостатков. Наиболее существенными из них, на наш взгляд, являются следующие.

¹ М. А. Сергеев. *Корякский национальный округ*, Л., 1934.

В некоторых разделах, посвященных хозяйству округа, характеристике природных богатств уделяется гораздо большее внимание, чем вопросам их эксплуатации. Например, в разделе об охотничьем хозяйстве характеристике запасов пушного зверя отводится восемь страниц (стр. 215—222), а организации промысла — менее трех (стр. 225—227). В результате для читателя остается не вполне ясным даже такой существенный вопрос: отправляются ли охотники на промысел поодиночке, звеньями или бригадами. О естественных запасах морского зверя говорится также на восьми страницах (стр. 237—244), а об организации промысла колхозами буквально одна фраза: «Он организуется колхозами и имеет местное потребительское значение» (стр. 246). То же замечание надо сделать и по разделу о лесном хозяйстве: опять-таки подробно охарактеризован лесной фонд округа и слишком кратко сказано о его эксплуатации. Из-за этой диспропорции в описании оказываются неясными и некоторые рекомендации по развитию хозяйства. Так, авторы предупреждают о недопустимости сплошной вырубке леса (стр. 253), но нигде не сказано, практикуется в настоящее время такая рубка или нет, поэтому рекомендация теряет свою направленность.

В разделах об оленеводстве, культуре и быте коренного населения наиболее досадное упущение заключается в том, что совершенно обойден вопрос об оседании, если не считать одной фразы в заключении: «Эта проблема не снимается с повестки дня в тех районах, где существуют оленеводство и пушная охота, необходимость развития которых в округе бесспорна» (стр. 301). Такая формулировка теперь, после того как год назад было принято постановление Совета Министров РСФСР, предусматривающее завершение в ближайшие два-три года переход всего населения Севера на оседлость, явно недостаточна. Авторам надо было бы подробнее остановиться на проблеме оседания оленеводов в Корякском национальном округе и с учетом местных условий по возможности дать рекомендации для решения этой сложной проблемы.

В работе имеются и более частные недочеты. Так, не вполне четко охарактеризован общественный строй коряков к приходу русских. Приводимые авторами по этому вопросу материалы (стр. 36) определенно указывают, что у коряков в тот период существовала первобытная соседская община. Однако авторы ограничиваются тем, что называют общину коряков «своеобразной», не давая более точного определения (стр. 36). Иногда авторы забывают, что их книга рассчитана на широкие круги читателей, и высказывают мысли, требующие пояснения. Например, неспециалисту непонятно, почему принадлежность Корякского национального округа к внутренней зоне Тихоокеанского рудного пояса дает «основание для оптимистических выводов в отношении металлогении округа» (стр. 24). В главе I работы авторы, говоря о богатстве округа различными полезными ископаемыми, не объясняют, почему месторождения их пока мало разрабатываются. Встречаются в работе неудачно сформулированные утверждения. Так, вряд ли можно сказать, что желание «быстро скатываться с гор» было одной из причин, по которой лыжи подшивались мехом (стр. 246), или что «дореволюционная торговля в округе не преследовала цели снабжения населения...» Сами авторы строкой ниже говорят, что «торговля сводилась по существу к скупке мехов и снабжению (подчеркнуто мной.— Л. Ф.) коренного населения «легкими» товарами: мануфактурой, охотоснаряжением, спиртом и т. п.» (стр. 262—263). Совершенно правильная мысль о том, что купцов интересовало не удовлетворение первоочередных нужд населения, а только получение прибыли, выражена здесь неудачно.

Отмеченные недостатки нетрудно будет устранить при переиздании книги. В целом же она заслуживает высокой оценки как солидный и содержащий большой фактический материал труд, полезный всем, кто работает на Советском Севере или интересуется жизнью его населения.

Л. А. Файнберг

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Восточноазиатский этнографический сборник. Труды Института этнографии им. Н. П. Миклухо-Маклая, нов. серия, т. LX, изд. АН СССР, М.—Л., 1960, 272 стр. + 1 карта и 3 схемы.

В конце 1960 г. вышел из печати «Восточноазиатский этнографический сборник» (выпуск 1), подготовленный сектором Восточной и Южной Азии Ленинградской части Института этнографии АН СССР. В сборник вошли работы: Р. Ф. Итса «Мяо», Ю. В. Ионовой «Корейская деревня в конце XIX — начале XX в.», К. В. Вяткиной «Монголы Монгольской Народной Республики».

Выход в свет этого сборника дает возможность советским и зарубежным читателям шире ознакомиться с историей, бытом и культурой народов Китая, Кореи и Монголии. Использование новой литературы, многочисленных источников на восточных языках и полевого материала (в статье К. В. Вяткиной) дало возможность авторам